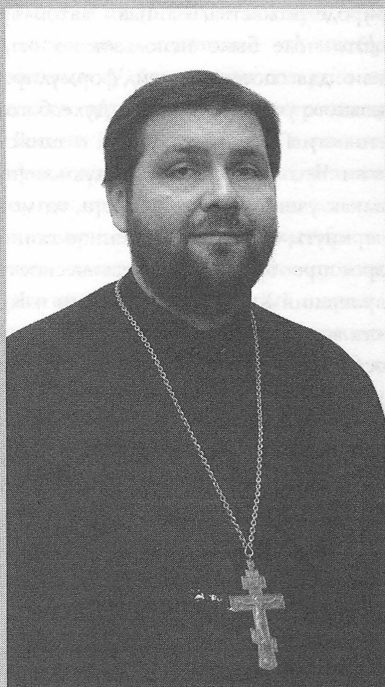

СТАНОВЛЕНИЕ ЧИНА ОБРУЧЕНИЯ В КАНОНИЧЕСКОМ ПРАВЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Иерей
Николай БОЛОХОВСКИЙ

Минская Духовная Семинария—
1994; Григорианский университет
(факультет канонического права)—
1997; Минская Духовная Академия,
кандидат богословия—2000; Белорус-
ский государственный университет
(юридический факультет)—2005.

Священные молитвословия чина обручения предшествуют совершению Таинства Браковенчания. Этот обычай установился в церковной практике издревле. В молитвах обручения Православная Церковь просит Господа соединить и сохранить обручаемых в мире, единомыслии, истине, любви и твердой вере, благословить и обручить их, как Исаака и Ревекку, утвердить их взаимное обещание¹. Видимым знаком и залогом взаимного обручения, взаимной их любви и доверенности Церковь издревле употребляет «перстни» или «обручи» — кольца, которые возлагаются на руки обручающихся². От старорусского слова «обручъ» и происходит название обряда обручения³.

Чин обручения был известен еще в римском праве (*ius sponsaliorum*). Обручение (*sponsalia*) определялось как «память и обещание будущих браков»⁴, т.е. оно совершалось в память взаимного обещания двух лиц непременно вступить друг с другом в брачный союз. Это определение принадлежит римскому юристу Флорентину (II в.). Другой известный римский правовед Ульпиан (III в.) в свою очередь дал объяснение слову обручение: «Брачный же стовор (*sponsalia*) назван так от (слова) «торжественное обещание» (*spondendum*); ведь у древних было в обычае стипулировать и стоваривать (*spondere*) себе будущих жен»⁵. Из этого обещания возникало родство свойства (*affinitatis*) между любым из помолвленных (*sponsi*) и родственниками другого, как свидетельствует и римская терминология: тесть и свекор (*socer*), теща и свекровь (*socrus*), зять (*gener*), невестка (*nigus*)⁶. Даже само наименование лиц, желающих вступить в брак, словами жених (*sponsus*) и невеста (*sponsa*) в латинском языке происходит от слова *spondendum* (торжественное обещание), толкует римский юрист Флорентин⁷. Вследствие этого свойство являлось препятствием для заклю-

чения брака между любым из помолвленных и родственниками другого в пределах, предусмотренных законами. Даже в случае срыва намечавшегося брака, например, жених уже не смог бы жениться на матери своей невесты⁸.

Обручение порождало также другие обязательства для сторон. Например, взаимное обязательство воздерживаться от свидетельства друг против друга⁹ а преступления, совершенные в отношении родственников будущего супруга (и наоборот), подпадали под действие закона Помпея об отцеубийцах (*lex Pompeia de patricidis*)¹⁰. Также, помолвленные причислялись к лицам, исключенным из действия законов Фурия и Цинция о дарениях (*lex Furia* и *lex Cincia de donis et muneribus*). По названным законам к этим лицам относились родственники вплоть до шестого колена. Упомянутые правовые документы ограничивали дарения и легаты в пользу других лиц, за исключением родственников до указанной степени, с целью сохранения имущества в семье в его максимальном объеме. Со времен императора Септимия Севера (193-211) неверность невесты приравнивалась к прелюбодеянию¹¹.

До императора Юстиниана I Великого (527-565) в римском праве минимальный возраст для заключающих обручение не был четко оговорен, в отличие от вступления в брак. По этому поводу у Модестина (III в.) находим следующее: «При совершении брачного сговора возраст сговаривающихся не определен, как при браке. В силу этого сговор может быть произведен и в раннем возрасте, если только оба лица понимают, что совершается сговор». Только позднее — в VI веке при Юстиниане — была сделана к данному положению интерполяция: «То есть, если им не меньше семи лет»¹². Эта норма перешла в постюстиниановские законодательные сборники Римской (Византийской) империи. Так, в известном Византийском своде законов Эклоге (726/741

гг.) в I титуле имеется статья 1, где мы в первой ее части читаем: «Обручение христиан происходит между лицами младшего возраста, начиная с семи лет и позже, по взаимному желанию обрученных и с согласия их родителей и родственников...». Этот же возраст указан и в другом византийском сборнике законов Прохироне (878 г.)¹³.

В конце IX века император Лев VI Философ (887-911), желая избежать противоречия между светским и церковным законодательствами, под влиянием последнего (см. далее канон 98 VI Вселенского Собора (692 г.)) издал 74-ю новеллу. В ней говорилось, что обручение, благословенное Церковью, не может быть нарушаемо произвольно. Во избежание лишних поводов к расторжению церковного обручения устанавливался такой же минимальный возраст для заключения обручения, как и при вступлении в брак — 15 лет для юношей и 13 лет для девушек. По мысли законодателя, обещания, данные лицами в этом возрасте при обручении, будут более крепки и менее подвержены опасности быть нарушенными¹⁴.

Немного позже этот же император издал 109-ю новеллу, где дифференцировал торжественное церковное обручение от простого гражданского. Император Лев подтвердил предыдущий свой закон о церковном обручении, но вновь дозволил совершать гражданское обручение между лицами, достигшими 7 лет. Церковное обручение могло совершаться по-прежнему только над лицами, достигшими брачного возраста: «Постановляем, чтобы никак не было совершаемо обручение раньше 7 лет и чтобы благословляемо оно не было, пока невесте не будет 13 лет, а жениху 14, кроме случая особенного нарочитого распоряжения царя»¹⁵.

У римлян уже в древности обручение предшествовало заключению брака. Оно состояло в том, что с одной стороны же-

них (*sponsus*) сговаривал (*spondet*) за себя невесту (*sponsam*) у ее отца или опекуна, а отец или опекун торжественно обещал отдать ее ему в жены. С другой стороны, отец или опекун невесты спрашивал жениха, действительно ли он намерен взять за себя невесту, а жених торжественно обещал ему это. В данное время и в начале предклассического периода римского права стороны заключали договор в форме клятвенного обещания заключить брак, что давало повод, в случае неисполнения обязательства без уважительной причины (*si nihil iustae causae videbatur*), пострадавшей стороне обращаться в суд для начала искового преследования на основании установленного обязательства. Это практиковалось в латинских городах до I века до Р.Х. — времени конца Республики. Тогда это положение было отменено законом *lex Iulia* неизвестной даты¹⁶.

В конце предклассического периода римского права (367–27 гг. до Р.Х.) обручение могло быть заключено в свободной форме — одним согласием (*nudo consensu*). Об этом свидетельствуют римские правоведы следующего классического периода. Так, Ульпиан сообщает, что «для совершения брачного говора достаточно простого изъяснения согласия»¹⁷. У другого римского юриста Павла (II–III вв.) мы находим тождественную норму: «При брачном говоре не имеет никакого значения, составляется ли письменное показание свидетелей или же кто-либо совершает говор без составления письменного документа»¹⁸.

В классический период римского права (27 г. до Р.Х. — 305 г. по Р.Х.) обручение оказывало только нравственное давление на жениха и невесту. Оно совершалось неформально и не давало права иска. Каждая сторона могла свободно расторгнуть обручение, так как принцип свободы брака считался первостепенным¹⁹. Даже обещание неустойки на случай отказа от последующего вступления в брак считалось

недействительным. Однако в этот период римское законодательство все же допускало подтверждение договора об обручении в форме задатка. Так, в случае последующего отказа давший задаток терял его, а принявший и не исполнивший обязательство должен был вернуть его в двойном размере.

В постклассический период римского права (IV — V вв.) при императоре Константине I Великом (306–337) под влиянием Церкви обручение вновь приобретает обязательный характер²⁰. Оно сопровождалось внесением задатка (*argta sponsalicia*), который терялся женихом, если он отказывался исполнить обязательство вступить в брак, а невеста или ее отец при нарушении этого же обещания отвечали в четырехкратном (*quaduplum*) размере суммы полученного задатка. Это положение было введено императором Феодосием I Великим (379–395) в 380 г.²¹. В 472 г. император Лев (I) Великий (457–474) сократил ответственность последних до двухкратного (*duplum*) размера задатка²². Данная норма долгое время сохранялась в византийском праве и ее можно найти во всех сборниках Римской (Византийской) империи, начиная с Кодекса Юстиниана, а также в Эклоге, Прохироне, Эпанагоге (886) и Василиках (889). Например, в Эклоге в титуле I части второй статьи 1 указывалось, что «если же давший задаток вздумает отступить и расторгнуть соглашение, то он теряет свой задаток; если же и сторона невесты захочет отступить, пусть внесет двойной задаток, то есть задаток и другой в таком же размере». Действие данного закона, а также других законов, предусматривающих при обручении заключение договора в письменной форме и компенсацию за его неисполнение, не распространялось на сирот. В титуле I статьи 4 Эклоги устанавливалось положение: «Если же бывают дети, не имеющие родителей, либо юноша, либо девушка, которые по чьему-либо совету обручились и затем позднее передумали, то, если они не достигли пятнадцатилетнего

возраста, они имеют право расторгнуть договор без уплаты штрафа, так как они являются сиротами и не понимали того, что с ними произошло».

Православная Церковь, желая предотвратить легкомысленное отношение в обществе к такому важному институту как брак, которому предшествовал обряд обручения, обратила внимание на нравственную сторону обручения и придала ему церковный характер. Римское законодательство рассматривало обручение как договор, который мог быть расторгнут с такой же легкостью, по произволу участников, с какой уничтожались и другие виды частных договоров. Церковь наоборот, сообщила обручению, совмещавшемуся с церковным благословением, насколько возможно большую крепость, при которой обрученные считали бы себя обязанными к вступлению в брак. Благодаря участию Церкви в общественной и государственной жизни в Римской (Византийской) империи и других странах, также находившихся под ее культурным и интеллектуальным влиянием, возвысилось там значение брачного союза, а вместе с этим возвысилось и понятие об обручении.

Здесь надо заметить, что в Синайском законодательстве также существовал институт обручения. Ветхозаветный закон приравнивал его к браку, вследствие чего обрученная невеста принадлежала своему жениху, а нарушение ею верности своему жениху считалось преступлением, равносильным нарушению супружеской верности (Втор. 22,23-27).

Независимо от того, что прежде обручение и венчание совершались отдельно и в разное время, Церковь не принимала произвольное нарушение этого торжественного обещания на заключение брачного союза. В 692 г. на VI Вселенском Соборе было принято правило 98 как итог всего предыдущего церковного законодательства по

данному вопросу²³ и которое рассматривает как прелюбодеяние такое деяние, когда кто-либо вступает в брак с девицей, обрученной другому, при жизни обрученного с нею²⁴. Данная церковная норма вскоре отразилась на светском законодательстве. Так, в Эклоге в титуле XVII «Наказания за преступления» помещена статья 32, предусматривавшая одинаково строгое наказание как для обесчестившего чужую невесту, так и для прелюбодея (статья 27): «Обесчестивший чужую невесту, если это сделано и с ее согласия, подлежит обрезанию носа». В другом сборнике законов Прохироне указывается, что в случае, если чужая невеста обесчещена без ее согласия, в ее пользу также конфискуется треть состояния того, кто ее обесчестил²⁵. А в новелле 74 императора Льва VI Философа устанавливалось положение, согласно которому расторжение церковного обручения должно производиться только по тем причинам, по которым расторгается брак²⁶.

В 1067 г. при Патриархе Константинопольском Иоанне VIII Ксифилине (1063-1075) относительно обручения было издано два соборных определения²⁷: 19 марта и 26 апреля 1067 г. Первое определение устанавливало следующие положения:

- церковное обручение имеет совершенно одинаковое значение с вступлением в брак;
- церковное обручение должно расторгаться по тем же основаниям, по которым расторгается и брак;
- последствия расторжения обручения тождественны с последствиями расторжения брака.

Во втором определении разъяснялось, что препятствиями для заключения законного (церковного) обручения должны признаваться такие условия, которые по законам признаны препятствиями для заключения

законного брака. Как следствие, запрещаются браки между родственниками одного обрученного лица и родственниками другого в тех же степенях, в каких запрещается заключение брака между родственниками обоих супругов.

В 1080 г. император Никифор Вотаниат (1078-1081) отдельным законом (13 новелла) утвердил синодальные постановления об обручении, изданные в Константинополе при Патриархе Иоанне VIII Ксифилине. «Итак, царская моя власть настоящей буллой определяет, чтобы состоявшееся патриаршее и соборное решение было твердо и чтобы никто не смел и малого слова (в нем) пересужать и извращать», говорилось в императорском указе²⁸.

Под влиянием этих соборных документов император Алексей I Комнин (1081-1118) издал две новеллы: 24-ю в 1084г. и 31-ю в 1092 г. Вследствие этого светское право окончательно признало церковное обручение почти равносильным законному браку в смысле его нерасторжимости. В 24-й новелле²⁹ это объяснялось тем, что церковное обручение совершалось с «последованием священного молитвословия и с соблюдением обычных обрядов, т.е. взаимного обмена обручальными перстнями и поцелуем».

Данное признание распространялось только на церковное обручение и не относилось к светской форме брачного сговора. В законе было оговорено: «Если обручение заключено в обыкновенных и общеупотребительных обрядах, если был составлен договор, — и за тем пришло определенное в нем время освящения его молитвословием, а положенные на обручение молитвы священнослужителем не были прочитаны — то такового обручения не признавать и не именовать действительным и правильным».

Говоря о нерасторжимости церковного обручения, тождественного законному браку, одновременно в новелле определено

указывалось различие между обручением и бракосочетанием: «Новейшим указом, в видах лучшего устройства религиозной жизни, установлено разделение между обручением и браком таким образом, чтобы сначала совершалось молитвословие над обручаемыми, а потом следовало бы чинопоследование бракосочетания».

В каноническом праве новелла 24-я императора Алексея Комнина I занимает особое место. Ссылка на этот закон присутствует во многих авторитетных источниках церковного права. Она встречается в толкованиях Феодора IV Вальсамона, Патриарха Антиохийского, и монаха Иоанна Зонары на 98-й канон VI-го Вселенского Собора³⁰; в толковании Феодора Вальсамона на Номоканон Фотия Великого, Патриарха Константинопольского, (XIII, 4)³¹; в Апокрисисе Иоанна, епископа Критского, (16 ответ)³² и в Алфавитной Синтагме иеромонаха Матфея Властаря (буква Г, глава 15)³³. Также этот документ помещался с XIII века во всех списках Кормчих книг.

Исследователи считают, что благодаря этому документу объясняются «в значительной степени история, состав и порядок церковного чинопоследования обручения и венчания»³⁴. По словам профессора Санкт-Петербургского университета протоиерея М.И.Горчакова (1838-1910), «смысл молитв обручения состоит в том, что благословляется уже составленное брачующимися обручение, то есть гражданский договор, заключенный ими до совершения молитвословия. В таинстве, по верованию Церкви, сообщается обручающимся благодатная сила, закрепляющая, освящающая и утверждающая их договор; с получением этой силы начинается выполнение этого договора, которого супруги без законных причин не в праве расторгать. В венчании же благословляется самый брак; с определенного момента в венчании начинается нравственное супружеское общение жизни, выражаемое в молитвах, в питии общей чаши, в хождении вокруг Евангелия»³⁵.

Надо заметить, что прежде, в XII веке, обручение на Руси не считалось обязательным для вступающего в законное супружество. Брак был законен, если бы браковенчанию и не предшествовало обручение³⁶.

Законодательство о церковном обручении и браке перешло из Римской (Византийской) империи на Русь через Православную Церковь. Обычно церковное обручение совершалось в храме. В результате этого обрученные взаимно обязывали себя перед Церковью и обществом вступить в условленный срок в брак. Все возникавшие впоследствии спорные вопросы разрешались епископским судом в том порядке, чтобы обрученные были обвенчаны. Это положение просуществовало на Руси до реформ Российского императора Петра I (Романова). 3 апреля 1702 г. этот реформатор издал Указ следующего содержания: «Обручению быть прежде венчания за шесть недель; если жених или невеста и после обручения не желают вступить в договоренный брак, они свободны расторгнуть обручение»³⁷ по перечисленным в Указе основаниям. Петр I не считал обручение нерасторжимым. Новое постановление противоречило церковному законодательству о нерасторжимости обручения и просуществовало до 1744 г. В этом году 14 декабря императрица Елизавета Петровна издала Указ, восстанавливавший прежнее значение обручения и запрещавший его расторгать, кроме особых случаев, которые повелевалось представлять через Святейший Синод на ее личное усмотрение.

5 августа 1775 г. Святейший Правительствующий Синод Русской Православной Церкви издал Указ «О мерах к предотвращению незаконного сочетания браком»³⁸. Согласно этому документу церковное обручение стало совершаться одновременно с Таинством браковенчания, тем самым устранялась сама возможность возникновения коллизий, связанных с расторжением обручения³⁹. По словам профессора Казанской духовной академии И.С.Бердникова (1839-1915) «им

приведена к осуществлению всегдашняя мысль Церкви о равносильности церковного обручения с браком. Теперь об этой равносильности уже не может быть сомнения»⁴⁰. В итоге последования церковного обручения и Таинства браковенчания были объединены в один нераздельный чин церковной службы, в одно священнодействие.

В литургической практике Православной Церкви это не было новостью. По крайней мере, известно точно, что в XV веке чин обручения совершался сразу вместе с Таинством браковенчания. В толковании церковного чинопоследования бракосочетания, написанном блаженным Симеоном, архиепископом Фессалоникийским (+1429 г.), описаны соединенные вместе обручение и венчание и не упомянута возможность раздельного их совершения.

Необходимо заметить, что обряд обручения не содержит в себе права христиан на совместную супружескую жизнь. Святитель Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской, в каноне 69⁴¹ замечает, что если чтец соединится телесно со своею обручницею прежде брака и с ее согласия, то он отлучается на год от своего служения. Далее, продолжает святитель, он принимается к служению в чине чтеца, но без права возведения на высшую степень. Известный канонист Феодор IV Вальсамон, Патриарх Антиохийский (1186-1203), толкуя это правило, указывает: «Святой (т.е. Василий Великий) говорит, что этот чтец, телесно соединившийся со своею обручницею прежде брака, поколику смесился с обручницею ему, а не с совершенно чужою женщиной, не должен считаться учинившим любодеяние; но поколику он не выждал совершения полного брака, должен быть наказан как малодушный, то есть отлучен на один год; потом снова принят для того, чтобы быть только чтецом; ибо на высшую степень он не должен быть возводим, то есть не должен быть ни диаконом, ни священником, и тем более епископом»⁴².

В своем комментарии Патриарх Феодор Вальсамон также приводит несколько случаев, когда Синод Святой Константинопольской Церкви выносил решения о том, что «обручение не заменяет полного брака» или «обручение не равно полному браку». Это было при патриархах Константинопольских — Николае IV Музалоне (1147—1151) и Феодосии I Ворадиоте (1179—1183)⁴³.

Примечательно, каким образом разрешает блаженнейший Феодор Вальсамон вопрос законнорожденности детей от плотской связи лиц, обручившихся в Церкви, но еще не заключивших брак. В толковании на правило 98-е VI Вселенского Собора он пишет: «Некоторые из сведущих людей... говорят, что, если обручник и обручница совокупятся прежде брака и родят дитя, то, по кончине одного из обрученных ранее брака, оно считается естественным и родившимся от блуда». Однако, по мысли Феодора Вальсамона, дитя, рожденное от лиц, над которыми было совершено церковное обручение, должно считаться как законнорожденное. При этом он ссылается на светское законодательство, а именно на положения, содержащиеся в юридическом сборнике Василиках, а также на известную нам новеллу императора Алексия I Комнина, и заключает: «Вследствие чего обручник должен быть назван и супругом своей обручницы; и родившийся от нее должен быть законным сыном их и наследником и подвластным отцу, ни в каком отношении не терпящим стеснения от того, что не было брака»⁴⁴.

При исследовании вопроса, насколько актуальной была для Церкви в XII веке норма, высказанная святителем Василием Великим, архиепископом Кесарии Каппадокийской в каноне 69, мы находим ответ у Никиты, митрополита Фессалоникийского. Его мнения по ряду вопросов из церковной жизни также отнесены к источникам церковного права и помещены в пятом томе Афинской

Синтагмы⁴⁵. Отвечая на вопрос 2, касающийся церковного обручения, митрополит Никита указывает на два положения. Первое, для вступления в плотскую связь недостаточно совершения одного только чинопоследования обручения, а второе, никто телесно соединившийся с невестой прежде совершения Таинства браковенчания не удостоивается рукоположения⁴⁶.

Иерархия Русской Церкви изначально настаивала, чтобы вступающие в брак православные христиане участвовали в Таинстве браковенчания, несмотря на то, что «ряд» или «сговор» сопровождался церковным обручением. Об этом говорят как ранние памятники русского канонического права, так и более поздние.

Уже в первом произведении такого рода «Канонических ответах митрополита Иоанна II (1078-1089)» — имеется два правила 15 и 30, посвященные этому вопросу. Так, в 15 правиле среди перечисленных грехов против брака, совершавшихся в русском обществе, указан такой грех, как сочетание без благословения: «15. И иже поимаются, бе [з] благословенья счетаются, и жены отметаються, и своё жены пушают и прилепляются [инем].... И всею силою потщися възбранити и направляти на правую веру: имей к ним наказание и поученье не единою, ни двождь, но различь [но], дондеже уведают и разумют воистину и добру научаться»⁴⁷.

В 30 правиле разрешается недоуменный для того времени вопрос, обязательно ли венчать простолюдинов? Иерарх-грек отвечает положительно, а также требует лиц, живущих без венчания, подвергать епитимии блудников: «30. Якоже еси рекл, оже не бывает на простых людех благословенье и венчанье, но боляром токмо [и] князем венчатися; простым же людем, яко и меньшице поймают жены своя с плясьнем и гуденьем и плесканьем, разум даем всяк и речем: иже прости закони простыцем и не-

вежам си творят совкупление; иже кроме божественныя церкви и кроме благословеня творят свадьбу, таинопоимание наречеться: иже тако поймаются, якоже блудником епитимью дати»⁴⁸.

В другом памятнике русского канонического права XII века — «Вопросах Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа Новгородского, и других иерархических лиц», также мы находим требование венчаться к желающим вступить в брак: «кв (22). Аще кто хоцет женитися..., то венчал бы ся»⁴⁹.

Характерным в этом отношении является и вопрос 28, заданный в 1276 г. Феогностом, епископом Сарайским, Константинопольскому Патриаршему Собору. Он содержит в себе осторожное отношение, при приеме на работу в приходах к вдовым лицам, прежде жившим со своими супругами без венчания. Вопрос этот оставался актуальным для этих людей и после, даже если человек, овдовев, вел целомудренную жизнь или принял монашество: «28. Вопрос. Аще невенчанная жена по мужни смерти, аже будет чисто житие, или в черници ся пострижет, азе ли ей печи просфуры, или ни? — Ответ. Аще в покаянии приата будет отцем духовным и стара, достоин ей печи»⁵⁰.

Ценным источником при рассмотрении вопроса — насколько обязательным при вступлении в брак было участие православных русских людей различных сословий в Таинстве браковенчания — для нас служат Правила, Поучения и Послания предстоятелей Русской Православной Церкви в XIII-XV веках. Священноначалие предписывало духовенству тех местностей, где встречались нецерковные браки, венчать супругов, даже если они были великовозрастны. В качестве примера можно привести Правило Максима, Митрополита Киевского и всея Руси (1287-1305), где он пишет: «Пишу же и се вам, детям моим, и да вси чяда моя, порждени в купели новосвященной, да дрѣжите жены от святыя събор-

ное и апостольское церкви, занеже жена спасения ради человеческого бысть. Аще же их дрѣжите в блуд, без благословения церковнаго, то что ти в помощь есть? Но молися им и нуди их, аще и стари суть и млади, да венчаются в церкви»⁵¹. Необходимо обратить внимание, что у Митрополита Максима понятия «благословение церковное» и «венчание» тождественны.

Святитель Петр, Митрополит Киевский и всея Руси (1308-1326), в своем Поучении духовенству (об епитимиях и вдовых попах) и мирянам (об усердии к церкви) призывает налагать епитимии на тех христиан, которые живут в нецерковном браке: «А опитемии, иже предали святы отци нам на спасение, подавати съгрешающим на очищение грехов их, а вы их не даете, а смотрите к взятию, а они в гресех пребывают: треженю и четвероженю, имеючи невенчанны жены, тем не запрещаете. Аще тако створяете, то кый успех вам будет?»⁵².

Требование обязательного венчания брака православных имеется в документах, составленных Киприаном, Митрополитом Киевским и всея Руси (1390-1406). В Послании псковскому духовенству с наставлениями о совершении различных священнодействий он указывает: «Есмы, списав, подавали им устав божественныя службы Златоустовы и Великого Василья... также и крещенье детиное и всякого христианина, потом обручение и венчанье»⁵³.

В своих ответах игумену Афанасию Митрополит Киприан дает пастырские рекомендации, как поступать с теми христианами, чей брак не венчан в Церкви: «А иже... в невенчании живут, сим заповедуемь венчаватися, а не блудом житие свое растлавати, трилетное же запрещение подъяти, или и двоетное. Аще ли же венчаватися не восхотят, таковых благословию не сподобити, ниже просфуры от них или свещи в церковь не приимати, дондеже венчаются, или разлучатся»⁵⁴.

Подробные рекомендации того, как обращаться духовенству с теми, кто живет в не церковном браке, содержатся также в Послании Фотия, Митрополита Киевского и всея Руси (1408-1431) в Новгород о соблюдении законоположений церковных: «А которые живут не по закону с женами, без благословения поповска понялися, тем опитемъа три лета, как блуднику, да паки совокупити их, а учити их и приводити их к православию: со благословением бы поималися с женами; а не со благословением восхотят житии, ино их разлучати; а не послушают, и вы, попы, не приимайте их ни приношения, ни доры не давайте им, ни Богородицина хлеба; а которые вас послушают, тем давайте причастье; да давали бы вам по себе поруки, что им и прочая лета целомудренно житии, а вас им слушати»⁵⁵. Практически те же указания находятся в другом послании Фотия, адресованном на этот раз в г.Псков⁵⁶.

Святитель Иона, Митрополит Киевский и всея Руси (1448-1461) в Послании в Вятку обличает народные пороки и, сокрушаясь, пишет: «Се слышание мое, сынове, что деи там, в вотчине сына моего великого князя, у вас на Вятке, чинится Богу съпротивных и ненавистных дел велми много, к крестьяньской погыбели: многие деи христиане с женами незаконно в невенчании живут...»⁵⁷.

Еще одним подтверждением того, что во времена Средневековья русские святители настаивали на обязательном церковном благословении брачных союзов русских людей, служит норма, содержащаяся в одном безымянном документе, изданном в начале XV в. от лица епископа к священству: «А у которого священника в приходе выму невенчанную жену, или вдова незаконно живет, и яз священника отлучю от петиа, а того казни предам церковной»⁵⁸.

По словам профессора М.Горчакова: «Введение «вечных памятей» в практику Церкви объясняется тем, чтобы церковное

венчание браков могло быть в известности и под наблюдением иерархов. В некоторых епитимийных номоканонах положено было духовникам спрашивать супругов на исповеди: венчались ли они при вступлении в супружество. Лиц, живших в супруестве после одного обручения, хотя бы и церковного, но не венчавшихся, церковная власть подвергала своему суду»⁵⁹.

История свидетельствует, что обручение было введено не Церковью. Положения о нем были рецептированы Каноническим правом одновременно с нормами брачного права, установившимися в Римской империи. Основной причиной укрепления Церковью института обрученных было желание укрепить семью и ее ценности в обществе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Требник в двух частях. Киев: Изд-во «Митрополия УПЦ», 2004. Ч. 1. С. 91-98.

² Об употреблении перстней при обручении свидетельствует ряд церковных писателей II-IV веков, таких как Климент Александрийский, Тертуллиан, преп.Ефрем Сирий, свт.Амвросий Медиоланский и др. См.: Протоиерей Дебольский Г.С. Православная Церковь в ее таинствах, богослужении, обрядах и требах. М.: Отчий дом, 1994. Сноски к с. 391.

³ Протоиерей Никольский К. Пособие к изучению устава богослужения. СПб., 1907. - Репринт.

⁴ Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.А.Кофанов. Т. IV. — Москва: «Статус», 2004. — 271 с. Ср.: Codex Iustinianus V,1 (Codex Iustinianus // Corpus iuris civilis, vol. II, Berolini, 1954); Basilica XXVIII,1,1,2,1,2 (Basilicorum libri LX, ed.C.Heimbach, t. I-VII, Lipsiae, 1833-1897).

⁵ Там же. Ср.: Codex Iustinianus V,1:de sponsalibus et arris sponsaliciis et proheneticis.

⁶ Там же. Т. VII (полутом 2). — Москва: «Статут», 2007. — 93 с.

⁷ Там же. Т. IV. — Москва: «Статут», 2004. — 271 с.

⁸ Там же. — 281 с.

⁹ Там же. — 257 с.

¹⁰ Там же. Т. VII (полутом 2). — Москва: «Статут», 2007. — 93 с.

¹¹ Там же. — 51 с.

¹² Там же. Т. IV. — Москва: «Статут», 2004. — 273 с.

¹³ Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / Вступительная статья, перевод, комментарий Е.Э.Липшиц. Москва: «Наука», 1965. — 44 с. Ср.: Prochiron, I, 8 (O Procheiros Nomos. Imperatorum Basilii, Constantini et Leonis Prochiron, ed.C.E.Zachariae, Heidelbergae, 1837).

¹⁴ Novellae constitutiones imperatorum post Justinianum quae supersunt collatae et ordine chronologico digestae. // Jus Graeco-Romanum. C.E.Zachariae e Lingenthal. Lipsiae, 1857. Pars III. Col. II, novel. 74, p. 172.

¹⁵ Там же. Novel. 109, p. 211.

¹⁶ Ава Геллий. Книга IV.4. / Аттические ночи. Книги I-X. — СПб.: Гуманитарная Академия, 2007.

¹⁷ Дигесты Юстиниана... Т. IV. — Москва: «Статут», 2004. — 271 с.

¹⁸ Дигесты Юстиниана... Т. IV. — Москва: «Статут», 2004. — 271 с.

¹⁹ См.: Bonfante. Corso di diritto romano. I. Diritto di famiglia. Milano, 1963.

²⁰ См.: Законы императора Константина I Великого от 319 г. в Codex Theodosianus 3.5.2 и от 336 г. в Codex Theodosianus 3.5.6 (Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes, ed. Th.Mommsen et P.M.Meyer, Berolini, 1905).

²¹ Codex Theodosianus 3.5.11.

²² Codex Iustinianus V,1,5. См.: Scarcella A.S. Codex Iustinianus 5.1.5 и 1.4.16. Sponsali e aetnae sponsaliciae. / La legislazione di Leone I. Milano — dott.A.Giuffre' editore, 1997. — P. 183-205.

²³ Канон 11 Анкирского Поместного Собора (314 г.): «Дев обрученных, и потом иными похищенных, разсуждено: возвращати, преодобручившим, аще бы и насиле претерпели от похитивших»; канон 22 Василия Великого, архиепископа Кесари Каппадокийской (+379 г.): «Имеющих жен, посредством похищения, аще обрученных другим отторгли, не прежде подобает принимати на покаяние, разве когда они будут взяты от них, и прежде обручившимся с ними предоставлена будет власть, или взяти их, аще восхотят, или опустити...» / Книга правил святых апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных, и святых отец. Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1992..

²⁴ Канон 98 VI Вселенского Собора (692 г.): «Жену, иному обрученную, беруший в брачное сожитие, при жизни еще обручника, да подлежит вине прелюбодеяния».

²⁵ Эклога. Византийский законодательный свод VIII века.. — 70-71 с. Ср.: Prochiron XXXIX, 68.

²⁶ Novellae constitutiones imperatorum post Justinianum quae supersunt collatae et ordine chronologico digestae... Pars III. Col. II, novel. 74, p. 172.

²⁷ Syntagma ton theion kai ieron kanonon. / G.A.Ralli-M.Potli. Athinisin, 1855. Tomos V, p. 51-54 (греч.).

²⁸ Novellae constitutiones imperatorum post Justinianum quae supersunt collatae et ordine chronologico digestae... Pars III. Col. IV, novel. 13, p. 338-340.

²⁹ Там же. — P. 359-364.

³⁰ Правила святых апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных, и святых отец Вселенских Соборов с толкованиями. Часть I-я. — Тутаев: Православное Братство святых князей Бориса и Глеба, 2001. — 494-497 с.

³¹ Syntagma ton theion kai ieron kanonon... Athinisin, 1852. Tomos I, p. 301 (греч.).

³² Там же. Tomos V, p. 419 (греч.).

³³ Алфавитная синтагма М.Властаря или Собрание по алфавитному порядку всех предметов, содержащихся в священных и божественных канонах, составленное и обработанное смиреннейшим иеромонахом Матфеем. Перевод с греческого священника Николая Ильинского. — М.: Издание Свято-Сретенского монастыря, 2006.

³⁴ Горчаков М. О тайне супружества. Происхождение, историко-юридическое значение и каноническое достоинство 50-й (по спискам патриархов Иосифа и Николая 51-й) главы печатной Кормчей книги. СПб., 1880. — 162 с.

³⁵ Там же, сноска 2. — 307-308 с.

³⁶ Феодора Вальсамона толкование Номоканона (XIII, 2). (См.: Syntagma ton theion kai ieron kanonon... Tomos I, p. 275-293 (греч.)).

³⁷ Полное собрание законов Российской империи (далее - ПСЗ) с 1649 г. по 12

декабря 1825 г. СПб., 1830, № 1907.

³⁸ Там же, № 14356, п. 3.

³⁹ Согласно Указу Святейшего Правительствующего Синода от 9 сентября 1796 г., исключение допускалось только для особ царской фамилии в том случае, когда они вступали в брак с лицами других государств и вероисповеданий. Их обручение разрешалось совершать отдельно от браковенчания и даже заочно (см.: ПСЗ, № 17624).

⁴⁰ Бердников И.С. Краткий курс церковного права. Казань, 1888. — 65-66 с.

⁴¹ Канон 69 Василия Великого, архиепископа Кесарьи Каппадокийской: «Чтец, еще прежде брака смесится со своею обручницею, по отлучении на едино лето от служения, примется в чтеца, но да будет без производства в высшая степени...» // Книга правил святых апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных, и святых отец...

⁴² Правила святых апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных, и святых отец Вселенских Соборов с толкованиями... — 1154 с.

⁴³ Там же. — 1156 с.

⁴⁴ Там же. — 497-498 с.

⁴⁵ Афинская Синтагма является наиболее полным собранием источников права в греческоязычных Церквях. Она издавалась в Афинах в период с 1852 по 1859 гг.; всего было издано 6 томов.

⁴⁶ Syntagma ton theion kai ieron kanonon... Athinisin, 1855. Tomos V, p. 382, (греч.).

⁴⁷ Иоана, Митрополита Русьского, нареченаго пророком Христовым, написавшаго правила церковная от святых книг в кратьце Якову черноризьцю (1080/1089) // Павлов А.С. Памятники русского канонического права XI-XV вв. Б.М., Б.Г. — С. 7-8.

⁴⁸ Там же. — С. 18.

⁴⁹ Се есть въпрашание Савино, еже въпраша епископа Ноугородьского Нифонта и инех (1130/1156 г.). Там же. — С. 57.

⁵⁰ Ответы Константинопольскаго Патриаршаго Собора на вопросы Сарайскаго епископа Феогноста (от 12 августа 1276 г.). Там же. — С. 137-138.

⁵¹ Правило митрополита Максима, Митрополита Киевского и всея Руси (1283/1305 г.). Там же. — С. 142.

⁵² Поучение митрополита Петра духовенству (об епитимиях и вдовых попах) и мирянам (об усердии к церкви) (1308/1326 г.). Там же. — С. 161.

⁵³ Киприана, Митрополита Киевского и всея Руси, поучение Новгородскому духовенству о церковных службах (1395 г.). Там же. — С. 239.

⁵⁴ Киприана, смиреннаго Митрополита Киевскаго [и] всея Руси, ответ ко Афанасию, въпросившему о неких потребных вещех (1390/1405 г.). Там же. — С. 252.

⁵⁵ Послание Фотей Митрополита в Новгород (от 29 августа 1410 г.). Там же. — С. 272-273.

⁵⁶ А си грамота о браках законных и незаконных, и о венчаньи, и о детином крещении, и о попе неставленом, и о питьи до обеда (от 22 июня 1410/1417). Там же. — С. 279.

⁵⁷ Посылная от митрополита на Вятку бояром и воеводам и ватамоном, и всим купно православным истинным христианом (около 1456 г.). Там же. — С. 605.

⁵⁸ Три святительския поучения духовенству и мирянам, о разных предметах церковной дисциплины. Там же. — С. 919.

⁵⁹ Горчаков М. О тайне супружества.. — 308 с.